

Мой новый хозяин

Автор:

[Кира Лафф](#)

Мой новый хозяин

Кира Лафф

– Это мой тебе подарок, Дамир. В честь нашей сделки. – Мне чужие подстилки не нужны, – от мелодичного голоса неизвестного мужчины всё внутри сжимается от страха. – А она не подстилка, – отвечает первый. – Девочка ещё. Нетронутая. Глаза незнакомца загораются недобрым хищным блеском. – Сам её воспитаешь, будет шёлковая, – продолжает мой старый хозяин. – Я знаю, у тебя свои методы. Меня подарили тому, кого я никогда не видела. Знала лишь его ужасающе дурную славу, что тёмным шлейфом следует за ним по пятам. «Палач». Так все его называют. Опасный. Жестокий. Безжалостный. Демон в обличье человека. Он заберёт моё тело... и душу тоже. Содержит нецензурную брань.

Кира Лафф

Мой новый хозяин

Глава 1

– Без глупостей давай, – меня хватают грубые руки охранника и толкают вперёд. – Как зайдёшь, в глаза не смотри, он этого не любит. Сразу на колени садись, усекла?

Ничего не отвечаю – лишь киваю.

Тело живёт своей жизнью. Дрожь бьёт так сильно, что я с трудом могу держаться на ногах.

Массивные двери из тёмного дерева открываются, и меня вталкивают в кабинет. Кабинет моего нынешнего хозяина.

Однако, быть в его власти, как я недавно узнала, мне осталось совсем недолго.

Потому что сейчас меня подарят другому.

Тому, чьё имя я даже не знаю.

Лишь его ужасающе дурную славу, что тёмным шлейфом следует за ним по пятам.

Леденящие душу истории его зверств...

Преступления, которым нельзя найти оправдания...

«Палач». Так все его называют.

Робко вхожу и не смею взглянуть на мужчин, сидящих в приглушённом свете ламп. Смотрю себе под ноги.

Сердце бьётся в груди так громко, что во внезапно образовавшейся тишине я будто слышу его гулкие удары о грудную клетку.

– Спасибо, Саша, – слышу вкрадчивый голос Аркадия Борисовича. Того самого человека, который сейчас владеет мной. И моим младшим братом. – Ты свободен.

Охранник выходит, плотно прикрывая за собой двери.

Покорно сажусь на колени.

Дрожащие руки складываю перед собой.

Наклоняюсь чуть вперёд. Волосы покрывалом рассыпаются по плечам.

– Вот, Дамир, как и обещал, – мужчина неспешно затягивается сигарой. – Мой тебе подарок в честь нашей сделки. И такого долгожданного мира.

Глаза щиплет от табачного дыма, который клубами витает в воздухе. Я задыхаюсь. Не знаю от чего – то ли от нехватки кислорода, то ли от паники, которая липким потом выступает на спине.

– Как тебе? – интересуется Аркадий Борисович.

Он будто лошадь новую осматривает. Помню, папа задавал мне тот же вопрос, когда подарил вороного жеребца на тринадцатилетие. Это было всего пять лет назад, а кажется, будто целая жизнь прошла.

– Тощая какая-то, – после некоторого молчания откликается тот, другой мужчина.

От его низкого мелодичного голоса всё внутри меня сжимается. Желудок делает болезненное сальто. Хочется поднять глаза, но я не рискую ослушаться приказа, который дали мне пять минут назад: «в глаза не смотри».

– Ну, ничего, – радушно усмехается пожилой мужчина. – Зато личико смазливое. Эй, детка, – обращается он ко мне. – Посмотри-ка на меня. Не бойся.

Несмотря на то, что он говорит так ласково, будто он мой родной дядюшка, я прекрасно знаю, насколько лживо всё в этом ужасном человеке.

Медленно поднимаю заплаканные глаза. Всю ночь не могла уснуть. Как узнала вчера вечером, что за участь меня ждёт, так глаз не сомкнула. Слезы и сейчас готовы вот-вот хлынуть нескончаемым потоком. Но я держусь. Держусь из последних сил.

Не ради себя.

Ради братишки.

Потому что от моего послушания зависит не только моя жизнь.

Но и его.

Покорно поднимаю взгляд.

Передо мной сидит, расслабленно откинувшись в кресле, молодой мужчина. На вид ему лет тридцать пять, или около того. Тёмные волосы. Густая щетина. Его бы можно было бы назвать красивым, если не его глаза. Холодные. Расчётливые. Цепко оглядывающие меня. Будто насквозь меня видит. Глаза палача.

Я ёжусь от страха и с ужасом смотрю на него. На моего нового хозяина.

Губы мужчины кривятся в презрительной усмешке.

– Спасибо, конечно, Аркадий, но у меня и своих шлюх достаточно. Чужие не нужны.

– А она не шлюха, – отвечает собеседник. – Девочка ещё. Нетронутая.

Глаза темноволосого мужчины загораются каким-то недобрым хищным блеском. Он снова обводит меня оценивающим взглядом. На несколько секунд задерживается на лице, а потом без стеснения опускается на грудь и ниже... Мне кажется, я будто физически ощущаю, как он грубо лапает меня. От страха соски твердеют и призывно выступают через ткань платья.

– Так ты не...

– Нет, Дамир, я её не трогал, – подтверждает Аркадий Борисович. – Оставил для тебя. Чтобы у тебя не было причин отказаться, – ухмыляется он.

Меня корбит от того, как просто они обсуждают меня и моё тело. На глаза, как бы я не старалась, всё-таки, наворачиваются слёзы. Одна из них стекает по щеке, и я быстро вытираю её ладонью. Поспешный жест не укрывается от острого взгляда нового хозяина.

Он морщится.

– Она пореветь любит? – спрашивает он мужчину. – Не терплю ноющих девок.

– Дамир, – миролюбиво начинает Аркадий Борисович, – нежная она ещё. Молоденькая. Сам её воспитаешь, будет шёлковая. Я знаю, – вздыхает он. – У тебя свои методы.

Внутри меня всё опускается. Боже! Боже мой! О каких таких «методах» он говорит? Паника прокатывает по моему телу крупной дрожью. Я дышу часто-часто, пытаюсь справиться с подступающей истерикой.

– Ну ладно, – темноволосый мужчина встаёт. – Значит, мы договорились?

– Конечно, Дамир, – Аркадий Борисович тоже встаёт и протягивает ему руку. – Теперь мы партнёры, война окончена. Надеюсь, этот мир будет крепким.

Мужчины пожимают руки.

Аркадий Борисович делает шаг к двери. Сейчас он уйдёт. Уйдёт навсегда и оставит меня наедине с этим...

Повинуясь безрассудному инстинкту самосохранения, я хватаюсь за ногу проходящего мимо меня мужчины:

– Пожалуйста, – голос дрожит, я сжимаю в ладонях ткань его брюк. – Умоляю, – шепчу я одними губами, вжимаясь в знакомого мне человека. – Не отдавайте меня ему! Прошу! Я всё буду делать... что скажете... всё, что угодно! Я буду полезной... только... только... – рыдания накрывают меня, и тело содрогается от бессилия и паники. – Оставьте меня себе!

– Лира, – голос Аркадия Борисович становится твёрдым и жёстким. – Прекрати истерику, – он наклоняется ко мне и сжимает локоть до боли. – Иначе, – мужчина шепчет мне на ухо так тихо, чтобы только я могла его услышать. – Ты знаешь, что будет.

Жестокие слова отрезвляют меня, ведь я знаю, что в случае неповиновения, пострадаю не только я. Но и последний оставшийся у меня любимый человек. Мой брат.

Затиhaю и отпускаю его брюки.

Аркадий Борисович, видимо, довольный эффектом от своей угрозы, похлопывает меня по щеке.

– Вот и славно, – расплывается в улыбке. – Дамиp будет тебе хорошим хозяином, малышка. Конечно же, если ты будешь послушна ему, – он делает многозначительную паузу. – Во всём. Ведь будешь?

Я с ненавистью смотрю сначала на пожилого мужчину, а потом, набравшись храбрости, перевожу взгляд на того другого. Высокого. Красивого. И самого опасного из всех, что я когда-либо встречала. Потом медленно киваю и говорю:

– Да.

Глава 2

Палач

В детстве я мечтал, чтобы мама подарила щенка. Думал, будет у меня преданный друг.

Тренировать его, трюкам учить.

Хотел кобеля, суку не хотел.

Но щенка мне так и не подарили. Зато подарили соседскому мальчишке.
Назвал он её Динкой. Я ему тогда позавидовал.

Пришёл, помню, посмотреть на неё. А она под кровать забилась и лужу со страха наделала.

Шерсть у неё была каштановая. Глаза смышлёные, но испуганные.

Жаль соседский пацан о ней заботился плохо – сдохла псина через три месяца.

Сейчас думаю, хорошо, что у меня животных не было. Я в детстве тоже был не очень ответственным.

Зато теперь, спустя двадцать семь лет, у меня вдруг появился питомец.

Живой подарок, который я ни хера не просил.

Как увидел её, так сразу ту собаку вспомнил. Точь в точь Динка.

Трясётся вся от страха. За волосами своими тёмными спряталась, будто они защитить её могут. От меня.

Дай ей волю, под стол бы забилась, лишь бы я её не видел.

За своего хозяина цеплялась так, будто он её в вольер ко льву бросил.

Глупая, неужели думала, что в хозяине её хоть что-то человеческое есть?

Скользнул взглядом по мордашке. Миленько.

Только губы ярко-красные. Аж передёрнуло. Отвратительно. Какого хера её так размалевали?

В целом смотреть на неё приятно. Было бы ещё приятнее, если бы она не ныла постоянно так, что уши вянут.

Ненавижу это нытьё. Надеюсь, она дальше в этом духе не собирается продолжать. Учить её уму-разуму у меня ни времени нет, ни желания.

Что делать-то с ней теперь? Опасный она подарок. Ненадёжный.

Может, передарить? Но кому?

Да и неуважение это дарить чужие подарки. Только мира добился. Рисковать нельзя.

Ладно, хрен с ней, пусть пока живёт. Потом решу, что с ней делать. Если Старый обманул, и она уже использованная – выгоню на хрен. Чужие шлюхи мне не нужны.

Едем в машине.

– Губы вытри, – кидаю ей салфетку.

Она быстро кивает и стирает красную как кровь помаду. Сначала с верхней губы, потом – с нижней. Дрожит вся – жаль только зубами не стучит. Неужели меня так боится?

– Буду звать тебя Динкой, – усмехаюсь.

Она вскидывает на меня глаза. В них есть что-то новое. Огонёчек зажётся. О, так интереснее.

– Но... – шепчет губками, которые теперь обрели естественный розовый цвет. – Меня не так зовут...

Хм... А в ней что-то есть. Сперва не разглядел.

– Теперь ты моя сучка, – протягиваю руку и дотрагиваюсь до блестящих шелковистых прядей. Пропускаю их сквозь пальцы. Она вздрагивает, отодвигается.

– Беспородная дворняжка. И я назову тебя так, как мне хочется.

Резко сжимаю пальцы в кулак и оттягиваю за волосы вниз. Её подбородок взмывает вверх – теперь хоть лицо разглядеть можно.

– Будешь послушной – я тебя поглажу. Ну а если нет, – делаю паузу, чтобы до неё лучше дошло. – Ошейник надену и на цепь.

Глава 3

Лира

Отчаяние.

Я пробую на вкус это слово. Его горькая терпкость прожигает язык. Будто в рот затолкали перец и заставили запить морской водой.

Солёное как воды Мёртвого моря и одновременно острое как блюда тайской кухни. Удивительно, но ещё каких-то два года назад я наслаждалась и тем и другим, даже не догадываясь, что приготовила мне судьба.

«Ошейник надену и на цепь».

Слова моего нового хозяина всё ещё отзываются в ушах подобно крику раненной птицы. Резкие и бескомпромиссные они дрожью прокатываются по телу, не оставляя во мне никаких иллюзий: мной владеет сам дьявол.

Этот опасный человек сразу дал понять, что моя жизнь для него не дороже жизни дворняжки.

Что ж... Теперь я должна соответствовать? Быть ему преданным питомцем? Исполнять все его приказы?

По телу снова прокатывается крупная дрожь, когда я вспоминаю слова Аркадия: "воспитаешь, будет как шёлковая. знаю, у тебя есть свои методы".

Я кое-что слышала о его "методах".

С тех пор как я нас с братом захватили люди Старого – бывшего отцовского конкурента – мы жили в его доме.

Уже почти полгода прошло.

Он всё это время вёл войну с группировкой, во главе которой стоял тот самый человек, который теперь едет со мной на соседнем сидении и, отвернувшись в противоположную сторону, хмуро всматривается в дождливый пейзаж за окном.

Природа плачет вместе со мной. По стеклу стекают её чистые слёзы.

Я познала их. Слёзы. Много всякого случилось со мной с тех пор, как моего отца посадили в тюрьму.

Пока я жила у старого хозяина, до моего слуха долетали обрывки диалогов, испуганные перешёптывания прислуги о том, как Палач ведёт дела.

Беспощадный. Бездушный. Безжалостный.

Некоторые из людей моего старого хозяина предпочитали умереть, чем попасть к нему в руки. Я слышала ужасные истории о пытках, которым подвергались его враги. Информацию, надо сказать, он любил добывать собственноручно. Делал это изощрённо и с особым пристрастием.

Мне очень хотелось верить, что все эти слухи были очень сильно преувеличены...

Однако сегодня, впервые встретившись с ним взглядом я поняла – у этого человека нет души. Только дьявольски обманчивая оболочка. Пугающе красивая обёртка, под которой нет ничего. Там, в груди у него не бьётся сердце – лишь непроглядная тьма жестокости и порока.

Ещё живя у Аркадия, я усвоила для себя несколько простых истин.

Палач узнаёт всё. Неважно как глубоко ты пытаешься запрянуть правду. У него есть сверхъестественная способность распознавать ложь. Он будто ищейка,

которую всю жизнь натаскивали на фальшь. Теперь он чует её за километр.

Соврать ему – это всё равно что добровольно записаться в его ряды врагов. Только совсем отчаявшийся глупец решится на это.

Ведь стать для него врагом – это просто самоубийство. Лучше сразу умереть. Без мучений...

Однако, я себе такой роскоши позволить не могу.

Потому что я умею любить. И за брата, которого люблю, я готова отдать всё. Не только жизнь. Но и тело, достоинство, честь и даже душу.

Ведь именно это потребует от меня ОН. Мой личный дьявол.

Мой новый хозяин.

Глава 4

Лира

Его огромный дом – моя новая тюрьма. Вооружённый до зубов кортеж останавливается у ворот роскошного загородного особняка, находящегося на вершине холма.

Удивительно, что тут нет рва с крокодилами, потому что все прочие атрибуты средневековой крепости в наличии: башни с постами охраны, высокий каменный забор и куча вооружённых людей.

Наверное, всё это могло бы меня удивить, если бы я не росла всю свою жизнь в похожей обстановке. Что скрывать – мой отец тоже преступник. Во всяком случае так о нём говорили в зале суда. И по телевизору тоже. Но несмотря на

все обвинения, мне до сих пор не верится.

С детства я купалась в роскоши и достатке. Была его любимой дочуркой, любые мои капризы исполнялись по щелчку пальцев. Но однажды... однажды вся моя жизнь рухнула.

Отца посадили в тюрьму, а нас с братом захватил его главный конкурент по бизнесу.

Последнее время я вообще предпочитаю не вспоминать прошлую жизнь. Слишком это больно. Вот так в один день я потеряла всё: любимую семью, деньги, и даже того человека, за которого я должна была выйти замуж...

Машины останавливаются, и мужчины выходят.

– Леван, – от его негромкого властного голоса внутри меня всё сжимается. – Займись ей.

Палач кивает в мою сторону одному из своих людей, а меня не удостоивает и взглядом. Потом он выходит, оставляя меня одну в машине.

Через пару секунд дверь рядом со мной открывается, и высокий мужчина грубо хватается за локоть. Этот человек старше Палача лет на десять как минимум, но исполняет его приказы так же беспрекословно, как и другие подчинённые.

Леван выволакивает меня из машины и быстро тащит по направлению к дому. Но не к центральному входу, а куда-то в сторону.

Я еле успеваю перебирать ногами. Огромные тонкие шпильки утопают в ещё не просохшей от дождя почве, когда мы сворачиваем с главной дороги.

Искоса наблюдаю за мужчиной, что с весьма недовольным видом продолжает идти вперёд, увлекая меня за собой. Досадует, что его заставили возиться с девчонкой? Или, быть может, он всегда такой хмурый...

Мы подходим к пристройке, мужчина стучит, и перед нами открывается дверь.

– Вот, держи, – он толкает меня немного вперёд.

– Это что? – меня одаривает оценивающим взглядом немолодая женщина.

– У босса новая игрушка, – он презрительно сплёвывает на землю. – Сказал позаботиться о ней.

Когда я оказываюсь в помещении, глаза не сразу привыкают к темноте. На улице уже вечер, а в комнате лишь горит лишь небольшой торшер.

Дверь за мужчиной захлопывается и мы с женщиной остаёмся один.

– Есть хочешь? – спрашивает она, одаривая меня недружелюбным взглядом.

Моё платье слишком короткое. Лишь немного прикрывает попу. Не я его выбирала. Меня заставили.

– Нет, спасибо, – тихо отвечаю и опускаю взгляд.

– Садись, попей молока пока, – она ставит на стол стакан. – Тебя как звать-то?

– Лира, – робко говорю я и сажусь за стол.

– Ясно. Я меня – Ирма. Я за домом слежу.

– Понятно, – делаю небольшой глоток. – А... а как у хозяина отчество, не подскажете?

Ирма разворачивается и ухмыляется.

– Тебе сколько лет, девочка? – спрашивает она уже чуть более приветливо.

– Восемнадцать... – тихо говорю я и прячу глаза.

Осознание того, что все вокруг знают, для каких именно целей Палач привёз меня в дом ужасно смущает... хочется сквозь землю провалиться...

– Нет у него отчества, – отрезает женщина. – Называй его просто «хозяин». Если что, он сам тебя поправит.

Глотаю холодное молоко и быстро киваю, мол «понятно».

– Допила? Тогда за мной идём.

Я встаю из-за стола и иду за Ирмой вверх по лестнице на второй этаж.

Дом выглядит просто шикарно. Резные перила. Дорогое тёмное дерево. Обстановка очень напоминает мне тот дом, в котором я сама росла когда-то.

Меня проводят в просторную спальню. Широкая кровать с балдахином. Окно, выходящее в сад. Столик с зеркалом... Можно подумать, что я тут желанная гостья, а не просто «девочка для утех».

– Сиди тут и никуда не выходи. Будет надо, Хозяин сам тебя позовёт.

Глава 5

Лира

Тишина.

И лишь гулкие удары сердца.

Ожидание хуже самой смерти.

В моей комнате так тихо, что я слышу, как тикают стрелки часов на стене.

Тик-так-тик-так.

Они будто отмеряют, сколько времени мне осталось...

Через сколько этих «тик-так» новый хозяин явится за мной? И что он будет делать?

Хуже этого нет ничего. Ждать его.

Внезапно до моего обострившегося от напряжения слуха доносится что-то странное.

Не то сдавленные рыдания, не то всхлипы.

Боже...

Я приоткрываю дверь.

Всего лишь на пару сантиметров.

Но этого достаточно, чтобы звуки стали громче.

Переминаюсь с ноги на ногу.

Слышу, как шпильки цокают о паркет.

Слишком громко.

Я снимаю их и ставлю около выхода.

Теперь ступаю бесшумно, будто кошка.

Приоткрываю дверь ещё на несколько сантиметров.

В коридоре никого нет.

Снова прислушиваюсь. Удары сердца где-то в висках не добавляют мне трезвости.

Быть может, из-за того, что я вся извелась, или по какой-то другой причине, я решаюсь на опрометчивый шаг.

Выхожу в коридор.

Половицы слегка поскрипывают от моих шагов, но я всё равно иду вперёд.

Внезапно все звуки смолкают, и я тоже застываю на месте.

Передо мной приоткрытая дверь.

Делаю глубокий вдох и заглядываю внутрь.

Я тут же зажимаю себе рот рукой от того, что вижу.

Палач откинулся на диване в комнате.

А перед ним на коленях сидит совершенно обнажённая девушка.

Её длинные тёмные волосы намотаны на кулак мужчины.

Он полностью одет и смотрит на обнажённую девушку тяжёлым взглядом.

Её голова ходит вверх-вниз прямо над его пахом.

Периодически мужчина с нажимом придавливает её вниз. К себе.

Пальцы девушки то и дело сжимают обивку дивана.

Кажется, будто всё происходящее ей совсем не нравится... или это только воображение дорисовывает мне картину? Ведь я не вижу лица девушки. Лишь только её спину и пальцы, судорожно сжимающие тёмно-коричневую кожу.

– Ты знаешь, как я люблю, – низкий резкий голос пререзает тишину.

Всем телом вздрагиваю. На секунду мне кажется, что мужчина обращается напрямую ко мне. Зажмуриваюсь и открываю рот, чтобы что-то ответить, но вместо меня отвечает девушка:

– Сегодня мне было сложно, – её голос охрипший и слегка испуганный. – Прости.

Так странно слышать, что кто-то может вот так просто обращаться к нему на «ты». У меня бы духу не хватило.

Я снова смотрю в дверной проём.

Мужчина отвешивает девушке лёгкий шлепок по щеке.

– Я не за это тебе плачу, Карина, – в его голосе слышится опасное недовольство.

На месте девушки я бы уже бежала вон из дома без оглядки.

Но она сидит перед ним, покорно опустив голову, и никуда не спешит.

– Ты прав, Хозяин, – поспешно отвечает она. – Можно я закончу.

– Бери глубже, – его голос всё такой же низкий и бархатистый. – Руками не трогай, только ртом.

Девушка принимается за работу с двойным усердием.

Хозяин и его шлюшка переместились на диване, поэтому мне приходится заглянуть чуть дальше в комнату.

Мужчина держит девушку за волосы, она хрипит и задыхается, но больше никак не показывает своё отчаянное положение. Не бьёт его, ни сопротивляется. Просто разрешает ему трахать себя в рот.

На ум приходит именно это слово. «Трахать». Ещё, пожалуй, «Иметь», или «Сношать».

Потому что другие явно не подходят под то, что я сейчас наблюдаю.

Он продолжает раз за разом с остервенением насаживать её на свой член. Широкие тёмные брови хмуро сведены к переносице.

И как она только это терпит?

Неужели и меня вскоре ждёт та же участь? Стать шлюхой самого опасного человека в городе? Удовлетворять все его извращённые потребности?

Почему-то я не сомневаюсь, что потребности у него именно такие.

Отвратительная картина странным образом завораживает меня.

Мозг приказывает мне бежать. Спрятаться в своей комнате, забиться в самый тёмный угол. Чтобы он меня не нашёл.

Однако ноги и глаза отказываются повиноваться голосу разума. И я продолжаю стоять. И смотреть. Как заколдованная.

Вскоре мужчина пригибает голову девушки ещё ниже. Она дёргает всем своим хрупким телом, а он хрипит от наслаждения... мне кажется, что она задыхается. В ужасе смотрю на безвольную куклу в его руках, а к горлу подкатывает ком. Ощущения девушки передаются и мне... становится сложно дышать.

Через несколько секунд он отпускает её голову и девушка отстраняется, закашливаясь.

– Уйди, – низкий властный голос заставляет меня вздрогнуть.

Внезапно я понимаю, что сейчас могу быть поймана с поличным.

Осторожно отступаю в сторону. Пол предательски скрипит под ногами. Боже... боже...

Паника берёт разум в капкан, и, наплевав на осторожность, я стремглав бегу обратно в свою комнату. Мне хочется спрятаться... спрятаться под одеяло и никогда оттуда не высовываться!

Неужели, меня вскоре ждёт участь этой бедной девушки?

Глава 6

Палач

– Уйди, – отталкиваю от себя шлюшку, как только отголоски оргазма стихают.

Блядь, теперь хоть мыслить могу трезво. А то всё время перед глазами вставало лицо перепуганной девчонки Старого. Ещё в машине мог бы её нагнуть, но на переднем сидении были мои парни, не хотелось устраивать шоу.

Даже сейчас на месте покорной Карины я представлял свою новую игрушку.

Она непослушная.

Неопытная.

И охрененно глупая.

Сказали ей: сиди в комнате. Нет, пошла путешествовать.

Я слышал скрип паркета под её маленькими ножками. Не такой громкий, как бывает от тяжёлого мужского тела. А еле заметный, едва уловимый. Который и

выдал её.

Специально сделал такие полы. Чтобы никто не мог бесшумно передвигаться по моему дому. У меня много союзников, но врагов куда больше.

Смотрю на обнажённую шлюху возле моих ног. Она обольстительно улыбается и размазывает по губам сперму. Это ни капли меня не трогает, ведь я уже успел потерять к ней всякий интерес.

– Вытрись, – кидаю ей стопку салфеток. – Одевайся, и проваливай.

Она выжидательно смотрит на меня, продолжая сидеть на полу.

Ах, да. Я кое-что забыл. Достаяю из кармана стопку купюр и кидаю их на пол. Карина алчно смотрит, как пятитысячные банкноты разлетаются по комнате. А потом начинает их собирать.

Помню, как познакомился с Кариной в каком-то клубе пару лет назад. Она сама пришла ко мне, не побоялась моей дурной славы. С тех пор девчонка была незаменима, когда мне хотелось снять напряжение. Умело сосала и подставляла свои всё ещё достаточно тугие и упругие для шлюхи дырочки.

Она уверяла, что больше ни с кем, кроме меня, не спит, и, вообще, с большим энтузиазмом выполняла свою работу. Но несмотря на то, что она исполняла свои обязанности на пятёрку, соглашаясь на все мои требования без разговоров, шлюшка уже успела мне поднадоесть.

Последние месяцы хотелось чего-то нового. Сам понять не мог, чего именно, пока не увидел сегодня эту девчонку. Сперва показалось, что она не в моём вкусе, но чуть позже я распробовал её. Посмотрел в ясные глаза и понял то, чего не заметил с самого начала.

Живой огонёк непокорности.

Гордости и своенравия.

Чёрт. Сломать её будет интересно.

Глава 7

Ли́ра

Я забегаю обратно в комнату и зачем-то надеваю обратно туфли.

Сердце колотится как бешеное... Руки дрожат так, что у меня с трудом получается защёлкнуть неудобную застёжку.

Боже... да чего же я так разволновалась? Ведь Палач не мог видеть меня! Он был увлечён другим...

Когда я вспоминаю ту сцену в его спальне, внизу живота всё скручивает, тянет и наливается жаром. Какое-то незнакомое волнение охватывает меня.

Это было так грязно и порочно, что я испытываю отвращение. Ведь это отвращение, правда? Сжимаю ноги плотнее и ёрзаю на кровати, пытаюсь избавиться от новых ощущений.

Прикрываю глаза, и перед ними встаёт ОН. Его тяжёлый взгляд и точёное, будто вытесанное из камня лицо. Густые тёмные брови. Мужественный подбородок и глаза с поволокой. Мой новый хозяин. Такой сильный и мощный... Будто животное какое-то. Или, скорее, наоборот, робот. Бесчувственная машина.

Сажусь на самом краешке кровати, нервно теребя в руках покрывало. В комнате даже книг нет, которые бы могли меня отвлечь. Поэтому мне остаётся только сходить с ума и вслушиваться в тиканье настенных часов.

Вздрагиваю, когда тяжёлая дверь открывается с тихим скрипом.

Медленно будто в фильме ужасов, что мы смотрели с братом, когда были детьми.

Кажется, что из-за неё вот-вот из-за неё появится монстр. Только не тот, что с когтями и острыми зубами, а другой... Монстр в обличье человека.

Такой же большой и страшный, но куда более хитрый и опасный, чем в фильмах. Потому что те монстры – плод фантазии режиссёра, а этот сделан из плоти и крови.

Он настоящий.

Почему-то я не сомневаюсь, что зайдёт именно Он. Чувствую его бешеную энергетику даже на расстоянии.

Дверь распахивается, и я вижу его.

Палач входит без стука, всем своим видом демонстрируя, что он тут законный хозяин, а я – никто. Будто я смела в этом сомневаться.

Мужчина медленно проходит по комнате прямо к кровати, на которой сижу я с поджатыми под себя ногами.

Сердце отбивает сумасшедшую чечётку.

Не могу сделать глубокий вдох – так сильно сдавливает грудь тревога.

– Любишь подсматривать? – его тёмные глаза блестят в приглушённом свете бра.

По позвоночнику пробегают острые мурашки. Сердце пропускает удар.

О, нет... он... он знает... Но откуда? Ведь мужчина совершенно точно не видел меня... как...

– Молчишь? – чувственные губы кривятся в зловещей ухмылке. – Тебе команда нужна?

В панике хватаю ртом воздух... Пальцы до боли сжимают покрывало. Я бы хотела ответить, но... просто физически не могу это сделать. В горле пересохло, а язык отказывается слушаться.

– Голос, – мужчина поворачивает голову на бок и чуть прищуривает свои чуть раскосые тёмные глаза. – Я сказал голос, Динка!

Ненавистное прозвище отзывается у меня внутри жаром негодования.

Не отдавая себе отчёт в действиях, я вскидываю лицо вверх и смотрю ему прямо в глаза.

Щёки заливает краска, а тело начинает трепетать, но я, будто околдованная его холодным, но таким дурманящим взглядом не могу разорвать зрительный контакт.

Рот раскрывается, и я облизываю пересохшие губы.

– Я не понимаю... – голос дрожит и кажется неестественно высоким.

Сейчас я осознанно нарушаю первое правило выживания в доме Палача: «не врать».

– Не понимаю о чём выговорите...

Мужчина делает шаг ко мне, оказываясь так близко, что моих коленей касается ткань его брюк.

– Ты наглая врунья, Динка, – низкий бархатистый голос обволакивает и подчиняя сознание.

Пытаюсь сглотнуть комок в горле.

– Знаешь, что я делаю с лжецами?

Моя кожа покрывается мурашками. От страха соски становятся твёрдыми и утыкаются в ткань платья.

Под его пронзительным взглядом я даже пошевелиться не могу.

Мужчина слегка наклоняется. Его ладонь оказывается в миллиметрах от моего лица. Я зажмуриваюсь ожидая удара.

Но вместо его Палач проводит рукой по моим волосам. Он собирает их в хвост, а потом наматывает на кулак. Тянет голову вверх, заставляя меня подняться с кровати.

Даже теперь, когда я стою перед ним на каблуках, он оказывается сантиметров на тридцать выше меня. Широкие плечи и мощные руки. Палач возвышается надо мной как скала над маленьким затерявшимся в бескрайнем море корабликом.

– Никогда не ври мне, – его голос низкий и хриплый. – Поняла?

Я киваю быстро-быстро, снова опуская глаза в пол.

Ведь я прекрасно знаю, что мне непременно предстоит нарушить обещание только что данное этому грозному человеку.

Глава 8

Лира

– Хорошо, – удовлетворенно отвечает мужчина. – А теперь скажи, – он опускает руку, сжимающую в захвате мои волосы, и мой подбородок взмывает вверх. – Тебе понравилось то, что ты видела?

Его вопрос порождает во мне целую бурю эмоций.

Негодование... смущение... испуг...

– Нет, – шепчу я пересохшими от частого дыхания губами.

– Врёшь! Снова! – рычит мужчина, теперь уже сильнее сжимая меня за волосы.

Свободной рукой он дёргает вверх подол моего платья, одним рывком задирая его до талии.

От неожиданности я успеваю только охнуть и прикрыть рот ладонью. Краем сознания понимаю, что сопротивляться бесполезно... Ведь я теперь его. Он может делать со мной всё, что захочет! Но я... я просто не ожидала, что всё произойдёт вот так! Сразу! Без какой-либо подготовки!

Сердце начинает колотиться как сумасшедшее. Мне не хватает воздуха! От отчаяния я начинаю задыхаться...

Горячая ладонь ложится на моё бедро и начинает медленно двигаться в сторону сокровенного местечка.

Сдвигаю ноги плотнее, пытаюсь преградить ему дорогу. Но в ответ он лишь хищно ухмыляется.

Быстро поддевает пальцами кромку трусиков и надавливает сильнее, заставляя нижние губки раздвинуться, пропуская его чуть глубже.

Издаю приглушённый всхлип, когда Палач гладит меня между ног. От потрясения я почти ничего не чувствую. Всё тело будто одеревенело.

– Я так и думал, – снова усмехается он. – Тут влажно. Знаешь, что это значит?

Я ошалело мотаю головой.

– Это значит, что несмотря на то, что твой разум всё ещё цепляется за прошлую жизнь, заставляя тебя меня бояться, твоё тело – мужчина снова двигает пальцами по влажным складочкам. – Твоё тело уже признало во мне хозяина.

Мои щёки становятся пунцовыми. Нет. Он не прав. Этот ужасный человек заставляет меня испытывать только страх и отвращение. Ничего больше.

– Ты не можешь это контролировать, – его низкий бархатистый голос заставляет меня трепетать. – В животном мире это происходит на уровне химии. Самки, готовые подчиниться более сильному самцу текут, чтобы его привлечь. И знаешь, что происходит, когда самец чувствует этот запах?

Палач достаёт руку из моих трусиков и подносит к носу влажные от моих соков пальцы.

А потом он закрывает свои бездонные тёмные омуты, делает глубокий вдох и усмехается.

Боже... внизу живота всё скручивается от его действий. Отвращение смешивается ещё с каким-то непонятным, очень острым и пугающим чувством. Оно похоже на страх, но почему-то рождает странное томление между ног..

Мотаю головой, чтобы избавиться от наваждения.

– Мы не животные, – шепчут мои губы.

Гордость трещит по швам от такого сравнения. Если ему так нравится быть бездушным зверем, то пусть будет. А я не такое не согласна!

– Хм... – Палач усмехается, а дотрагивается до моих губ всё ещё мокрым пальцем. – Будь послушной сучкой, оближи.

Боже... ну зачем он так со мной?

Мои губы сжимаются в тонкую линию. Я сдвигаю их так плотно, как только могу. Снова смотрю ему прямо в глаза, пытаюсь без слов выразить всю глубину моего презрения.

– Ты не слушаешься? – бровь мужчины поднимается. Кажется, он очень удивлён моим неповиновением. Наверное, привык к тому, что его тупые амбалы выполняют все приказы и не задают лишних вопросов.

– Думаешь, что ты лучше меня, Динка?

Несмотря на то, что меня потрясывает от негодования и страха, а руки превратились в ледышки, я продолжаю отчаянно смотреть ему в глаза. Не знаю, чего я добиваюсь этим... Паника не даёт мыслить трезво...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/laff_kira/moy-novyy-hozyain

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)